

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

На правах рукописи

УСОВ Илья Викторович

**Роль троцкизма в национально-освободительной борьбе
вьетнамского народа в конце 1920-х – 1930-е гг.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(нового и новейшего периода)

АВТОРЕФЕРАТ
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2010 г.

Работа выполнена в Центре изучения Вьетнама и АСЕАН Института
Дальнего Востока РАН

Научный руководитель:

кандидат исторических наук
Кобелев Евгений Васильевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук
Горбунова Светлана Алексеевна
(Институт Дальнего Востока, РАН)

кандидат исторических наук
Новакова Оксана Владимировна
(Институт стран Азии и Африки
МГУ им. М.В.Ломоносова)

Ведущая организация:

Восточный факультет
Санкт-Петербургского
государственного университета

Защита диссертации состоится «   » _____ 2010 г. на заседании
диссертационного совета Д.002.217.02 Института Дальнего Востока РАН по адресу:
117997, г. Москва, Нахимовский пр-т., д. 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИДВ РАН

Автореферат разослан «   » _____ 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Кандидат исторических наук

А.А.Козлов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертация посвящена одному из важных феноменов в политической истории Вьетнама 1930-х гг. – троцкистскому движению, а также его влиянию на развитие революционного процесса в этой стране в те годы. Первые вьетнамские сторонники этого направления радикальной марксистской мысли появились во Франции (колониями которой являлись Вьетнам, Лаос и Камбоджа) в конце 1920-х гг. Несмотря на то, что последователи троцкизма из Французского Индокитая не создали сколько-нибудь оригинального учения – они переносили уже существующие теоретические наработки Л.Д. Троцкого и его последователей на почву своей родины, безусловно, развивая их – им удалось добиться того, что в конце 1930-х гг. их идеи получили широкое распространение, прежде всего на Юге Вьетнама, в Кохинхине. Рост влияния троцкистского движения был оборван репрессиями лета – осени 1939 г., когда многие коммунистические и большинство троцкистских лидеров и активистов были арестованы, а их издания закрыты.

Объектом исследования диссертации является троцкистское движение на Юге Вьетнама как одно из самых значимых сил в общественной жизни Кохинхины в 1930-е гг. При этом сделан особый акцент на взаимоотношениях последователей Л.Д. Троцкого с Коммунистической партией Индокитая (КПИК), являвшейся лидером национально-освободительной борьбы вьетнамского народа.

Исторические, социальные, политические процессы, которые происходили в то время во Французском Индокитае и роль в них сторонников Л.Д. Троцкого составляют **предмет исследования**.

Актуальность темы. Интерес к изучению троцкизма во Вьетнаме в 20-30-е гг. XX в. обусловлен несколькими причинами. Научная актуальность определяется самим ходом изучения в отечественной исторической науке троцкизма как варианта альтернативного пути развития рабочего движения. Если для 1990-х гг. было характерно исследование теоретических вопросов, связанных с оппозиционными Коминтерну течениями левой мысли, то в начале XXI в. перед историками встала проблема изучения «приложения» данных идеологий на различной почве, исследование и анализ конкретных политических объединений в различных странах. В связи с этим ставится задача исследовать такие общетеоретические проблемы, как процесс заимствования подобной идеологии, организационное оформление, идейные основы социальных учений и их своеобразие, взаимоотношения с другими политическими силами, представляющими определенные направления рабочего движения, рассмотреть формы борьбы и исторические условия, в которых эта борьба велась.

Несмотря на то, что во Вьетнаме уже не существует ни троцкистов, ни троцкистских групп как самостоятельного идейно-политического течения, изучение и анализ феномена вьетнамского троцкизма до сих пор остается насущным и не теряет своей актуальности. Практическая значимость данной темы обуславливается тем фактом, что в мире в целом, и во Вьетнаме в частности, продолжается поиск путей достижения национального и социального освобождения и развития. Реализуемый Коммунистической партией Вьетнама (КПВ) в течение последних лет новый курс на обновление представляет своего рода поиск оптимального пути национального возрождения и модернизации. Сохраняется авторитет в национально-освободительном движении тех, кто в 20-30-е гг. XX в. искал новые формы борьбы по избавлению своей нации от колониального гнета, а также пути для политической и социальной эмансипации. Это были, прежде всего, Хо Ши Мин и его соратники, следовавшие официальной линии Коммунистического Интернационала, но кроме того и мало известные сегодня Та Тху Тхау и его единомышленники, приверженные учению Л.Д. Троцкого. Поэтому анализ и изучение идеологических дискуссий, которые велись между двумя течениями, практического опыта

их борьбы представляет значительный интерес для процесса поиска оптимальных форм и путей национального и социального освобождения, как в прошлом, так и в современном мире.

Цель диссертации состоит в том, чтобы, основываясь на доступных нам российских и зарубежных документах, материалах и исследованиях, изучить политическую историю троцкизма во Вьетнаме в период с конца 1920-х гг. до начала Второй мировой войны, уделив особое внимание формированию идеологии индокитайских сторонников Л.Д. Троцкого, их контактам с КПИК, используемым ими формам борьбы, в частности, публичной активности троцкистских групп, а также системе взаимоотношений вьетнамских троцкистов с колониальным обществом в целом.

Для достижения этой цели в диссертации решались следующие **задачи**:

- рассмотрены взгляды Л.Д. Троцкого на форму и характер революционного процесса в колониальных и полуколониальных странах;
- проанализирован переход части вьетнамской интеллигенции на троцкистские позиции;
- исследовано формирование групп международной левой оппозиции в Кохинхине;
- реконструирована идеологическая система вьетнамских троцкистов, ее влияние на взгляды коммунистической партии;
- вскрыты причины создания блока между коммунистами и троцкистами в 1934 г., его формирование, деятельность и воздействие на колониальное общество Вьетнама;
- изучены тактические и стратегические установки, которых придерживались сторонники Л.Д. Троцкого в Индокитае, их реализация в специфических условиях зависимой страны;
- выявлена роль троцкистских групп в основных социально-политических движениях 1930-х гг.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с конца 1920-х до конца 1930-х гг. Создание первых протроцкистских организаций и формирование их идеологических основ, которое приходилось на рубеж 1920–30-х гг., закономерно представляет собой начало работы. Завершается она 1939 г., то есть пиком роста влияния троцкистского движения на Юге Вьетнама.

Степень изученности проблемы. Можно считать это парадоксом, можно - результатом политических пристрастий и традиционного для советской историографии антитроцкистского подхода, но в нашей стране до сих пор не появилось ни одной сколько-нибудь значимой научной работы, посвященной истории вьетнамского троцкистского движения, даже в его «золотые» 1930-е гг., хотя вопрос об изучении этого феномена и ставился в ряде работ отечественных востоковедов.

В Советском Союзе, в условиях идеологической монополии КПСС, троцкизм воспринимался как ренегатское течение общественной мысли, как самый главный идейный враг, с которым надлежало вести непримиримую борьбу. Основные идеи и взгляды троцкистов подавались весьма упрощенно, а зачастую - просто путано или неверно; главная задача работ состояла в том, чтобы заклеить их и показать борьбу коммунистов против «ультралевых». Начало этому положила критика вьетнамских сторонников Л.Д. Троцкого еще в изданиях Коминтерна.

Научное исследование революционного процесса во Вьетнаме в 1930-е гг. вынуждало советских авторов, так или иначе, бегло касаться вопроса троцкистского движения в этой стране: крупными мазками рисовать его взаимоотношения с компартией (не показывая при этом общей картины, а уделяя внимание лишь критике троцкизма со стороны КПИК), его «предательскую» роль в национально-освободительной борьбе вьетнамского народа. Однако беглые упоминания троцкистских групп, их тактической и стратегической линии, были лишены беспристрастности, негативная оценка деятельности

сторонников Л.Д. Троцкого порой граничила с фактическими ошибками или замалчиванием фактов. В постсоветский период были созданы предпосылки для более детального изучения феномена вьетнамского троцкизма и пересмотра оценок конкурирующих с коммунистической партией политических группировок. Однако такой работы до сего времени не было проведено.

Вопросов троцкизма в своих трудах бегло касались такие отечественные историки-вьетнамисты как А.П. Шилтова, В.Ф. Мордвинов, И.А. Огнетов, О.В. Новакова, С.А. и Т.Т. Мхитарян, Г.М. Маслов.

В западной историографии научные исследования, посвященные распространению марксизма во Вьетнаме, появились уже в 1950-е гг., что было связано с тем влиянием, которое приобрело коммунистическое движение после окончания Второй мировой войны, и, прежде всего, с его руководящей ролью в войне Сопrotивления против французского империализма.

Именно в рамках подобного рода работ западных исследователей впервые было достаточно полно рассмотрено появление и распространение троцкизма во Вьетнаме (М. Сакс).

Наиболее детально зарождение и развитие троцкистского движения было рассмотрено французским исследователем Д. Эмери, опубликовавшим в 1970–80-е гг. ряд работ, посвященных появлению и развитию различных форм марксизма во Вьетнаме. Основанные на богатых материалах французских архивов, а также вьетнамской франкоязычной колониальной прессы, эти исследования отличаются глубокой проработкой темы.

Во второй половине 1970–80-х гг. многие зарубежные исследователи обращаются к проблеме победы во Вьетнаме коммунизма, стремятся выявить причины появления и бурного развития радикальной марксистской мысли в этой стране. Появляется ряд трудов, посвященных истории коммунистического движения, его истокам, особенностям, а также колониальному обществу, различным социально-политическим течениям, конкурирующим с КПИК, прежде всего, умеренным реформистам и политико-религиозным сектам. Среди авторов работ, где достаточно большое внимание уделяется вьетнамскому троцкизму, можно выделить У. Дайкера, М. Кук, Д. Марра, Хюинь Ким Кхяня, Д. Пайка, С. Маркеше.

В 1990-е гг. в западной историографии наблюдается переход от более общего взгляда на развитие вьетнамского марксистского движения к частному. Появляются исследования о борьбе вьетнамских колониальных властей с национально-освободительным движением в целом и с троцкистским его направлением в частности (П. Марля), работы посвященные поколению европеизированных молодых людей, участвовавших в студенческих забастовках 1920-х гг. (исследователь Гарвардского университета, дочь одного из крупных деятелей троцкистского движения 1930-х гг. Хо Хью Тьонга, Хюэ-Там Хо Тай). В это время также была предпринята попытка бывшего участника троцкистского движения во Вьетнаме, Нго Ван Сюета суммировать известные факты об индокитайском движении сторонников Л.Д. Троцкого. Его работы были опубликованы на английском и французском языках.

Во вьетнамской историографии существует два подхода к феномену вьетнамского троцкизма. Первый представлен исследованиями историков сайгонского режима Республики Вьетнам (1955–75 гг.), а также их продолжателями в эмиграции (Фьонг Лан, Чан Нгыон Фиеу). В трудах этого направления из чисто политических соображений большее внимание придавалось гибели троцкистских лидеров, а сами сторонники IV Интернационала оценивались как «патриоты», борцы с колониальным господством Франции, а также принципиальные враги КПИК.

Восприятие вьетнамских троцкистов в историографии Демократической Республики Вьетнам и ее наследнице - Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) - обуславливалось крайне острым противостоянием между компартией и сторонниками

Л.Д. Троцкого в конце 1930-х – середине 1940-х гг. В работах историков этого направления (Чан Ван Зяу, Тхе Тап, Нгуен Тхань, Као Ван Биен) троцкисты рассматривались как злейшие враги КПИК в национально-освободительной борьбе, отсюда возникает открытая антитроцкистская позиция и вытекает основной объект исследования – опыт и уроки борьбы со сторонниками Л.Д. Троцкого.

Изменение позиции вьетнамской историографии по отношению к троцкистскому движению стало проявляться с середины 1990-х гг. Их критика принимает более мягкий характер: в ряде работ они представляются истинными революционерами, несмотря на присущие им некоторые заблуждения, из которых и проистекали противоборство с КПИК и отчасти «игра на руку» колониальной администрации (поскольку борьба с компартией лишала нацию единства). Этот подход проявляется в работе Нгуен Ан Тиня, сына одного из лидеров национально-освободительного движения вьетнамского народа в 1920–30-е гг. Нгуен Ан Ниня. Однако следует подчеркнуть, что изменение позиции по отношению к троцкистскому движению в сторону большей объективности только началось. В работах современного исследователя революционной борьбы, проходившей во Вьетнаме в 1920–30-е гг., Фам Хонг Тунга также ощущается смягчение, хотя и незначительное, взгляда по отношению к сторонникам Л.Д. Троцкого во Французском Индокитае.

Источниковедческая база исследования. Для решения поставленных в диссертации задач использован разнообразный круг источников. Важной частью источниковедческой базы являются не публиковавшиеся ранее документы и материалы, хранящиеся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). В основном, это материалы Французской коммунистической партии (ФКП) и КПИК, касающиеся внутреннего положения партий, их взаимоотношений с троцкистскими группами и организациями.

Другой важной группой источников, использованных в работе, является мемуарная литература политических и общественных деятелей того времени, очевидцев событий. Среди них следует прежде всего выделить воспоминания одного из руководителей троцкистского движения в 1930-е гг., Хо Хыу Тьонга; жены Нгуен Ан Ниня, Чьонг Тхи Шау; члена КПИК, участника легального партийного движения Нгуен Ван Чана и частично опубликованные мемуары деятеля коммунистического движения во Франции и во Вьетнаме Нгуен Ван Тао.

Значительной частью источниковедческой базы исследования стала пресса тех лет - на русском, французском и вьетнамских языках. Особо надо выделить вьетнамские троцкистские и протроцкистские печатные органы конца 1930-х гг.: газеты «Чаньдау» («Борьба»), «Дайтюннг» («Массы»), «Занмой» («Новый народ»), а также газету коммунистов «Зантюннг» («Народные массы»). В этих легальных периодических изданиях отражена политическая борьба между сторонниками IV Интернационала и КПИК. Важное место для прояснения позиции Л.Д. Троцкого по тому или иному вопросу занимает издававшийся им «Бюллетень оппозиции».

К особому виду источников можно отнести брошюры различных политических групп, публиковавшиеся в исследуемое время. Эти издания были различны по функциям: служили агитационным материалом, преследовали образовательную цель, являлись средством пропаганды и ведения полемики. Порой публиковавшиеся по горячим следам событий, они представляют добротный материал для исследования.

Важным пластом источников по борьбе КПИК с троцкистами являются также материалы КПВ, изданные в конце 1990-х – начале 2000-х гг. В данной работе использовались документы компартии по 1930-м гг.

В целом, имеющаяся источниковедческая база является вполне надежной основой для комплексного исследования изучаемой проблемы.

Методология исследования. Имеющиеся степень изученности проблемы и источниковедческая база, а также междисциплинарный характер диссертации, которая затрагивает политическую и социальную историю Вьетнама, отчасти и определили

соответствующую методологию исследования. В основу исследования был положен комплексный проблемный подход в сочетании с хронологически последовательным и сравнительно-историческим анализом источников и литературы, а также собственно троцкистского движения во Вьетнаме. Данное диссертационное исследование построено на принципах научной объективности. Методологической основой исследования являются теоретические разработки российских ученых в области исторической науки (В.И. Глунин, А.В. Панцов, А.Б. Резников).

Научная новизна работы определяется, прежде всего, самой постановкой проблемы. Представляемая работа является первым в российском вьетнамоведении комплексным исследованием указанной темы. Как уже отмечалось, до сих пор в отечественной науке не существовало ни одного серьезного крупного исторического труда, посвященного вьетнамским троцкистам, а в общих работах этой теме посвящены лишь отдельные замечания, порой лишенные беспристрастия. Большая часть материалов, представленных в диссертации, вводится в научный оборот впервые.

Практическая значимость состоит в получении адекватных представлений о политическом развитии Вьетнама в период колонизации. Материалы и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть полезными и используемыми в процессе преподавания курсов по истории Вьетнама в новейшее время, читаемых в высших учебных заведениях. Представленные в работе факты и их интерпретация дают богатый материал для оценки развития идеологической жизни политически зависимых обществ, процессов, происходящих в них, а также дополняют известные исторической науке сведения. Полученные результаты могут быть использованы в научных исследованиях по смежным направлениям, а также в подготовке комплексных обобщающих исследований более широкого профиля.

Апробация исследования. Основные положения работы были отражены в публикациях автора. Ряд аспектов исследования был обсужден на XXV международной конференции «Источниковедение и историография стран Азии и Африки. Востоковедение и африканистика в диалоге цивилизаций» (Санкт-Петербург, 2009), на конференции, проведенной ИДВ РАН «Актуальные проблемы российского вьетнамоведения» (Москва, 2010). Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН 28 декабря 2009 г.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, приложений и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность проблемы, определяются цели, задачи и хронологические рамки диссертационной работы, ее теоретические и методологические основы, новизна и практическая значимость, а также источниковедческая база и степень разработанности темы в мировой историографии.

В **первой главе** - «Троцкистская оппозиция: история рождения и развития, идеологические альтернативы» - рассматривается история возникновения и развития такого идеологического течения как троцкизм в рамках одного из направлений революционного марксизма. Исследуется его конституирование в качестве Международной левой оппозиции, считавшей себя частью коммунистического движения, а затем формирование сторонниками троцкизма IV Интернационала, конкурирующего с Коминтерном. Особое внимание уделяется взглядам Л.Д. Троцкого на революцию в колониальных и полуколониальных странах, ставшим азбукой стратегии и тактики для его последователей в странах Востока.

В первое десятилетие XX в. в кругах российской социал-демократии шел процесс поиска оптимальной тактической и стратегической линии развития революционного движения. Он завершился созданием двух основных течений рабочего движения:

большевизма и меньшевизма. Л.Д. Троцким также было предложено оригинальное видение будущей революции, однако, не получившее широкого распространения. Несмотря на то, что оно отличалось как от большевистской схемы, так и от меньшевистской, можно говорить, что в теоретическом плане идеи Л.Д. Троцкого были близки к положениям В.И. Ленина.

Логика революционного процесса 1917 г. фактически нивелировала разногласия между большевиками и Л.Д. Троцким, который летом этого года вошел в РСДРП(б). Во время Октябрьской социалистической революции он был одним из руководителей технической стороны восстания в рамках созданного при Петроградском Совете Военно-революционного комитета. После этого являлся одним из создателей Красной армии, председателем Революционного военного совета РСФСР, затем СССР.

Начиная с 1923 г. Л.Д. Троцким совместно с рядом партийных деятелей была предпринята попытка навязать борьбу начавшему бюрократизироваться партийно-административному аппарату. Несмотря на присутствующий личностный фактор, речь шла о самом будущем нового государства: о вопросах демократизации жизни партии и страны, ее истории, проблемах социалистического строительства, стратегии и тактики мирового коммунистического движения.

Во время внутрипартийной дискуссии поднимался также вопрос о политической линии коммунистов колоний и полуколоний. В ходе анализа революционных событий в Китае, а также неудач Коммунистической партии этой страны во второй половине 1920-х гг. Л.Д. Троцким была выдвинута концепция революционной стратегии для коммунистического движения зависимых государств. Согласно ей, экономическая и культурная незрелость стран Востока не означает отказа от курса на завоевание власти пролетариатом, когда это завоевание диктуется всей исторической обстановкой и революционной ситуацией. При остроте аграрной проблемы и при невыносимости национального гнета в колониальной стране молодой и немногочисленный рабочий класс может на основе национально-демократического движения прийти к власти раньше, чем в передовом государстве. Для этого коммунистическая партия, сохраняя свою политическую и организационную независимость, должна добиться поддержки крестьянства и возглавить революцию в колониях и полуколониях. Ее победа приведет к диктатуре пролетариата, первый этап которой должен разрешить буржуазно-демократические задачи. Таким образом, отставшая по экономическому и политическому уровню страна может быть готова для диктатуры рабочего класса, не только не «созрев» для самостоятельного построения социализма, но и для широких мер социализации. Л.Д. Троцкий отвергал положение о том, что колониальный гнет влечет за собой революционный характер национальной буржуазии. В отсталых и зависимых странах, где существует коммунистическое движение, буржуазные и пролетарские полюса непримиримо противостоят друг другу: с одной стороны, национальная буржуазия непосредственно связана с иностранным империализмом, с другой стороны, пролетариат связан с мировым коммунистическим движением и СССР.

Проиграв борьбу, в 1927 г. Л.Д. Троцкий был снят со всех постов, отправлен в ссылку и в 1929 г. выслан за пределы СССР. Однако уже начиная с 1924 г. в ряде зарубежных компартий возникли группы сторонников Л.Д. Троцкого. Репрессивные методы Коминтерна, применявшиеся по отношению к несогласным с линией Москвы и проводившиеся под лозунгом «большевизации» коммунистического движения, создали условия для возникновения отдельных организации последователей Л.Д. Троцкого во многих странах. На конец августа 1930 г. в различных государствах существовало уже около двух десятков групп, сочувствующих Международной левой оппозиции.

В 1933 г. под влиянием процессов, происходящих в СССР, а также ошибок коммунистического движения в европейских странах, Л.Д. Троцкий приходит к выводу, что диктатура пролетариата в Советском Союзе переродилась во всевластие бюрократии над обществом, что Коминтерн перестал быть революционной силой; поэтому появилась

необходимость в создании нового, IV Интернационала, который был бы способен поднять массы на международную революцию. Его учредительный конгресс состоялся лишь в 1938 г.

Во второй главе – «Возникновение вьетнамского троцкизма: поиски путей политического и социального освобождения родины, формирование стратегии и тактики» - подробно исследуются биография первого вьетнамского сторонника Л.Д. Троцкого Та Тху Тхау, его переход от национализма к революционному марксизму. С именем этого человека во многом связано проникновение троцкизма во Французский Индокитай. Рассматриваются первые организации Международной левой оппозиции, созданные в Кохинхине, анализируется идеологическая дискуссия между ними и КПИК.

Как и большинство первых коммунистов, первые вьетнамские троцкисты прошли свой путь к марксизму через стадию национализма. Родившийся в 1906 г. Та Тху Тхау в свои 20 лет уже числился среди руководителей нелегально действовавшей «Партии молодежи», одной из нескольких националистических организаций, появившейся во второй половине 1920-х гг. во Вьетнаме, участвовал в антифранцузском студенческом движении. Несмотря на знакомство с коммунистической литературой, его общие представления об освободительной борьбе не выходили за рамки революционного национализма.

Именно с такими взглядами Та Тху Тхау отправился на обучение в метрополию, где включился в политическую деятельность эмигрантских кругов, фактически проходившую до 1928 г. под флагом национализма, и стал одним из лидеров влиятельной среди эмигрантов из Индокитая партии «Независимый Вьетнам». Здесь он продолжил знакомство с марксистской литературой, организационной структурой европейского рабочего движения, все больше склоняясь к коммунистической доктрине, как способу решения проблем национального освобождения.

Эволюция политических взглядов Та Тху Тхау от революционного национализма к марксизму в конце 1920-х гг. проходила в контексте той же переориентации большинства молодежи как среди эмигрантских кругов Китая и Франции, так и среди молодежи самой колонии. Этот процесс имел внутреннюю подоплеку: коммунизм предлагал универсальные и последовательные ответы на вопросы, перед которыми оказалась новая прослойка европейски образованной части населения страны. Он показывал модель перестройки общества и государства на примере СССР, к тому же позволял революционной интеллигенции вырваться из социальной изоляции внутри страны, а также найти себе союзников в рамках всего земного шара.

Но если во Вьетнаме вопрос о противоречиях И.В. Сталина и Л.Д. Троцкого в это время не ставился и не освещался, то во Франции именно через различия между взглядами этих двух советских политических деятелей эмигранты из Индокитая получили возможность познакомиться с новой для них идеологией. Полемика левой оппозиции с официальным течением в Коминтерне привлекала внимание националистически настроенных вьетнамцев из партии «Независимый Вьетнам», оказавшихся в конфликте с ФКП и вьетнамской коммунистической группой метрополии. В 1928–29 гг. Та Тху Тхау установил контакты с французскими сторонниками Международной левой оппозиции. В начале 1930 г. в их печатных органах появились первые работы вьетнамских троцкистов, дававшие анализ ситуации во Французском Индокитае и следовавшие линии Л.Д. Троцкого относительно положения в колониальных и полуколониальных странах.

После роспуска партии «Независимый Вьетнам» Та Тху Тхау и его товарищи смогли объединить свои силы в Группу индокитайских эмигрантов, которая встала на интернационалистические позиции, но не солидаризовалась с Международной левой оппозицией, несмотря на то, что в ней присутствовал достаточно большой троцкистский элемент. Эта организация совместно с вьетнамскими коммунистами смогла осуществить демонстрацию у Елисейского дворца, выступив против смертных приговоров, вынесенных членам «Национальной партии Вьетнама», попытавшейся в феврале 1930 г.

поднять вооруженное восстание в Тонкине (Северный Вьетнам). В результате Та Тху Тхау и ряд его сторонников были высланы на родину. Однако в Париже сохранились протроцкистски настроенные вьетнамцы, которым удалось избежать ареста. Они продолжили работу в метрополии. Впоследствии Франция, как и Кохинхина, стали центрами вьетнамского троцкизма.

Высланные последователи Международной левой оппозиции предприняли попытку легализовать свою деятельность. Согласно их оценке, во Французском Индокитае, где коммунистическое движение находилось в упадке, наблюдалась схожая с Китаем после разгрома Кантонской коммуны ситуация. Л.Д. Троцким для китайских коммунистов на «межреволюционный период неопределенной длительности» была выдвинута программа действий, предполагавшая некоторую легализацию партийной работы. Следуя этим положениям, Та Тху Тхау встретился с губернатором Кохинхины и поставил вопрос о разрешении деятельности компартии, однако получил отказ. Работа внутри КПИК, чьей фракцией считали себя сторонники левой оппозиции, также была невозможна. В этих условиях политически изолированные вьетнамские троцкисты приступили к формированию собственной нелегальной организации. Компартия и французская тайная полиция отмечали рост влияния троцкистских групп. Последняя некоторое время полагала, что КПИК в Кохинхине реорганизуется под влиянием троцкистов¹. Однако во второй половине 1932 г. кохинхинская организация Международной левой оппозиции была разгромлена, ее подпольные печатные издания закрыты, а большинство активистов арестовано.

В начале 1930-х гг. между троцкистами и коммунистами велась активная идеологическая дискуссия. Центральными темами дебатов стали три взаимосвязанных вопроса: общая эволюция Коминтерна и СССР, итоги движения 1930–31 гг., а также будущность и формы революции в Индокитае. Два последних пункта являлись краеугольными, ставшими определяющими в диспуте между двумя революционными течениями марксизма во Вьетнаме. Троцкисты полагали, что революционное движение, возглавляемое коммунистами в начале 1930-х гг., стало продолжением линии Коминтерна, взятой после 1928 г., на создание крестьянских советов в Китае. По их мысли, эта стратегия, являвшаяся продолжением ложной концепции «двусоставных рабоче-крестьянских партий», была основана на переоценке революционных возможностей изолированного движения в деревнях и стала причиной поражения в результате автономного, преждевременного крестьянского движения. В более общем виде троцкисты критиковали КПИК за склонность к заговорщицкой деятельности, ее уступкам путчизму и терроризму, а также за нежелание признать спад революционной волны во время ее отступления. Они подчеркивали, что родившийся в колонии коммунизм был тесно связан с национализмом, а порой национализм просто рядился в одежды коммунизма при одобрении Коммунистического Интернационала. Эти пережитки в компартии объяснялись ее социальным составом, где преобладали крестьяне и интеллигенция, тогда как партия должна являться авангардом пролетариата.

Такое отношение к положению дел в Индокитае являлось следствием глубинного несовпадения концепций будущей природы революции, исповедуемых троцкистами и коммунистами. По мнению левой оппозиции, к 1930 г. в Индокитае уже преобладали капиталистические формы производства и эксплуатации, агентами которых являлись империализм и местная буржуазия. Однако последняя, рожденная в результате французского завоевания, находилась в генетической связи с империализмом. Несмотря на антагонизм, который возникал в результате столкновения экономических интересов вьетнамского капитала с французским, борьба национальной буржуазии ограничена конкуренцией за внутренний рынок, то есть экономическим национализмом в ущерб политическому. Отсюда ее «двойная игра»: призывы к национальной солидарности, когда

¹ *Morlat, Patrice. La repression coloniale au Vietnam. 1908 – 1940. Paris, 1990. P. 158.*

дело касалось поддержки ее политики инвестиций, и предательство, как только возникала возможность насильственной революции. Для коммунистов Индокитай, при признании наличия в нем капиталистических отношений, продолжал оставаться районом с преобладающим характером феодальной эксплуатации. Из этого различного анализа ситуации в колонии проистекал антагонизм во взглядах на будущее революции. Экономическая слабость, политическое двуличие, присущие национальной буржуазии, определяли для сторонников Л.Д. Троцкого ее историческое банкротство, что в свою очередь делало абсурдной перспективу «буржуазно-демократической революции», концепцию которой продолжал отстаивать Коминтерн. Национальное освобождение, освобождение крестьянства требовало классовой борьбы под руководством рабочего класса. По их мнению, возглавляющая революцию диктатура пролетариата походя осуществит демократические задачи и примется за социалистическое строительство, то есть революционный процесс будет перманентным. Для последователей официальной линии Коминтерна, вьетнамская революция под руководством пролетариата должна пройти буржуазно-демократический этап с его антиимпериалистическим и аграрным содержанием, что не могло совершиться в отсутствие революционной буржуазии.

Однако несмотря на глубинное несовпадение видения будущей революции, по ряду тактических вопросов, коммунисты и троцкисты в начале 1930-х гг. сблизились. Прежде всего, это касается принятия более реалистичной тактики партии в условиях отлива национально-освободительного движения, понимания необходимости упорной работы по организации рабочего класса, а также перехода к борьбе за решение немедленных демократических задач в условиях спада революционного движения. Все эти проблемы ставили перед коммунистами, как и перед троцкистами, задачу частичной легализации своей деятельности.

В третьей главе – «Троцкисты и коммунисты на легальном политическом поле Кохинхины в первой половине 1930-х гг.: создание единого блока в рамках группы «Ля Лютт»» - изучаются проблемы зарождения во Вьетнаме легального движения революционного марксизма, оформления его в блок, состоящий из троцкистов, коммунистов и левых радикалов, в рамках газеты «Ля Лютт» в Кохинхине, а также участия данной организации в выборах в представительные органы колонии в первой половине 1930-х гг.

1932–33 гг. стали временем зарождения легального движения революционных марксистов во Вьетнаме. Вернувшиеся из метрополии молодые люди, которые уже в большинстве своем приняли сторону либо троцкизма, либо коммунизма, в условиях спада национально-освободительной борьбы предприняли действия по выводу революционного движения из подполья. Они вошли в редакции газет, официально издававшихся в Сайгоне, явились организаторами цикла докладов и лекций по марксистской философии, а также приняли участие в выборах в представительные органы, существовавшие в это время в Кохинхине. Первой пробой сил стала предвыборная кампания в Муниципальный совет Сайгона, проходившая весной 1933 г. Разгром подпольных организаций троцкистов и КПИК подталкивал обе силы к совместным действиям. Помимо этих направлений, большинство представителей других оппозиционных политических течений также сгруппировались вокруг выдвинутых на выборы кандидатов. Центральным печатным органом объединения стала выпущенная ими франкоязычная газета «Ля Лютт». Однако этот союз не был серьезным политическим образованием и рассматривался различными силами, в него входившими, как временный блок лишь на период муниципальных выборов. Избрание двух кандидатов из списка, выдвинутого «Ля Лютт», стало неожиданностью, как для самих левых сил, так и для колониальной администрации. Но вскоре положение об избрании депутатов от так называемого «рабочего» списка по формальным причинам было аннулировано, «Ля Лютт» закрыта.

Проба сил на выборах 1933 г. показала перспективность легальной борьбы и продемонстрировала серьезный потенциал сотрудничества троцкистов и коммунистов.

По-видимому, со стороны КПИК проводником политики, направленной на вывод из подполья деятельности компартии в Кохинхине и взаимодействия с троцкистами, стал Чан Ван Зяу - вернувшийся из Москвы выпускник Коммунистического университета трудящихся Востока, который возглавил реорганизацию партии в регионе, завершившуюся образованием окружного партийного комитета Кохинхины². В 1933–34 гг. южновьетнамские коммунисты несколько раз просили у посещавших Сайгон представителей Коминтерна денег на возобновление издания легальной прессы. Принятие в 1934 г. Коммунистическим интернационалом курса на создание пролетарского фронта облегчало возможность создания блока с троцкистами, которых в качестве возможных союзников восприняли даже некоторые европейские компартии³.

Скорее всего, в августе – сентябре 1934 г. необходимые для издания газеты деньги от Коминтерна были получены. В октябре был образован политический блок между троцкистами и коммунистами. Эта группа возобновила выпуск «Ля Лютт». Ее деятельность ограничивалась легальными формами борьбы, однако существовала связь и с подпольными организациями троцкистов и КПИК.

Первой неотложной задачей «Ля Лютт» стало участие в выборах в Колониальный совет Кохинхины (март 1935 г.) и Муниципальный совет Сайгона (май 1935 г.). Их результаты (на первых выборах ни один кандидат от блока не был избран, тогда как в Муниципальный совет прошли 4 депутата от «Ля Лютт») обозначили отход от идеи франко-вьетнамского сотрудничества и радикализацию значительной части южновьетнамского населения - служащих и интеллигенции города, а также продемонстрировали, что Конституционная партия, до этого игравшая главную роль в официальной политической жизни Юга Вьетнама, оказалась в полосе кризиса. Доминирование национал-реформизма было подорвано усиливавшимся марксистским движением.

Воздействие «Ля Лютт» на массы также значительно возросло. Она теперь уже не являлась просто пропагандистской группой, а представляла собой серьезное политическое движение. Несмотря на то, что ее костяк оставался прежним - депутаты и журналисты, - вокруг нее значительно увеличилось количество активистов. Рабочие, служащие, учащиеся, деревенские преподаватели оказывали «Ля Лютт» добровольное содействие. Эта эластичная структура стала прототипом полуполигального движения, объединенного вокруг политических изданий, которое появилось во всех частях Вьетнама в период Народного фронта во Франции. Марксистский блок стал цитаделью движения рабочего класса Юга Вьетнама, находящегося в обороне, но готовящегося перейти в контратаку. Другим социальным слоем, где ощущалось преобладающее влияние группы, стала учащаяся молодежь. «Ля Лютт» все больше заручалась поддержкой либеральной буржуазии, мелких собственников, а также наемных служащих, прежде составлявших социальную базу кохинхинского конституционализма.

В четвертой главе - «Народный фронт во Франции и массовое движение во Вьетнаме» - исследуется новая стратегическая линия, принятая Коминтерном на VII конгрессе (июль - август 1935 г.); анализируется ее реализация во Франции, завершившаяся образованием правительства Народного фронта, а также принятие новой стратегии КПИК; рассматривается изменение обстановки в Индокитае, вызванное переменами в политической жизни метрополии.

В середине 1934 г. ИККИ формулирует тезис о борьбе против фашизма как определяющей задаче рабочего движения. Ее фундаментом в развитых капиталистических странах становились народные фронты - объединения не только рабочих организаций различных направлений, но всех классов и слоев, готовых принять программу борьбы с фашизмом. Новая стратегия, обоснованная на VII конгрессе Коминтерна, также указывала

² *Quinn-Judge Sophia*. Ph.D. Nguyen Ai Quoc, the Comintern, and the Vietnamese communist movement. 1919 – 1941. Univ. of London. 2001. P. 197.

³ РГАСПИ Ф. 495, оп. 93, д. 249, л. 8.

на необходимость создания в зависимых странах единых антиимпериалистических фронтов, в рамках которых компартии должны были осуществлять временные соглашения о совместных действиях с национал-реформистскими организациями и проводить политику тесного блока с национал-революционным движением. Новые установки Коминтерна подверглись критике со стороны Л.Д. Троцкого, по мнению которого, создание коалиций пролетариата с буржуазией сверху есть путь к сотрудничеству классов, а значит и к предательству социалистической революции.

Во Франции организационное оформление Народного фронта, куда вошли крупнейшие левые и левоцентристские организации, в частности, ФКП, социалистическая партия (СФИО) и Радикальная партия, произошло в 1935 г. В следующем году это объединение одержало победу на выборах, в результате чего социалистами и радикалами было сформировано правительство Народного фронта, которое компартия обязалась поддерживать, не входя в него.

В Индокитае изменение линии компартии в результате ряда факторов происходило медленнее. Лишь в июле 1936 г. на пленуме ЦК КПИК, состоявшемся в Шанхае, была официально принята стратегия на создание единого антиимпериалистического фронта и заявлено о необходимости пересмотра основных программных документов КПИК.

Изменение политических реалий в метрополии вызвало прилив надежд у большинства политических сил колонии. Одним из важнейших вопросов, вставших перед ними, был вопрос взаимодействия с парламентской комиссией по изучению положения в Индокитае: ее создание значилось единственным пунктом по колониальному вопросу в программе Народного фронта. Ряд членов Конституционной партии выдвинул план создания комитета для встречи этой комиссии, который бы передал ей пожелания народов колонии. Группа «Ля Лютт» предложила альтернативную инициативу - создание широкого Индокитайского конгресса для выработки так называемых «тетрадей пожеланий» населения колонии. Именно последний вариант получил развитие в Кохинхине в 1936 г., превратив ее в арену массового движения, первоначально объединившего основные политические течения Юга Вьетнама – от национал-реформизма до революционного марксизма. Наиболее активными его действующими силами стали коммунисты и троцкисты, под непосредственным влиянием которых находилось большинство комитетов действия – низовых организаций движения за созыв Индокитайского конгресса.

Однако динамизм движения и его мощь отпугнули Конституционную партию, на которую к тому же оказывала давление колониальная администрация. Правительство Народного фронта видело в Индокитайском конгрессе угрозу политической и социальной стабильности в колонии. Раскольническая роль конституционалистов и репрессии властей стали причиной поражения инициативы группы «Ля Лютт». Несмотря на это, массовое движение заметно активизировало действующие подпольно радикальные течения. Большая часть запрещенных комитетов действия превратились в нелегальные низовые организации политических сил, наиболее активно участвовавших в этих низовых структурах.

В частности, восстанавливающееся с середины 1935 г. подпольное троцкистское движение, являвшееся одним из организаторов комитетов действия, приобрело заметное влияние в регионе Сайгон-Тёлон. Исповедовавшееся подпольными сторонниками IV Интернационала принципиальное недоверие к правительству Народного фронта не исключало опору на подъем рабочего движения в метрополии, вызванный победой левых сил Франции. Троцкисты подчеркивали необходимость закончить любое сотрудничество с крупной национальной буржуазией, сохраняя веру в пролетариат метрополии: французская революция открывала дорогу индокитайской.

В пятой главе - «Троцкистское движение в конце 1930-х гг.» - рассматривается борьба рабочих во Вьетнаме в 1936–37 гг.; анализируются факторы, приведшие к расколу

единого блока КПИК и троцкистов в рамках газеты «Ля Лютт»; прослеживается рост влияния троцкистских организаций в Индокитае в конце 1930-х гг.

Одновременно с кампанией за созыв Индокитайского конгресса во Вьетнаме отмечается рост забастовочного движения. Одними из наиболее активных сил, которые включились в организацию стачек и их поддержку, стали подпольные и легальные силы КПИК и троцкистов. Несмотря на то, что наибольшее влияние имели коммунисты, приверженцам IV Интернационала удалось быстро увеличить свой состав за счет рабочих зоны Сайгон-Тёлон. Странники Л.Д. Троцкого особенно энергично действовали на крупных предприятиях, таких как военный порт Сайгона, на железной дороге, трамвайных депо.

В то же самое время внутри блока «Ля Лютт» назревал кризис. Причиной этому стал ряд факторов. Прежде всего, изменение стратегии коммунистического движения во Вьетнаме, переориентация его на создание единого антиимпериалистического фронта, то есть по сути совместных действий с буржуазными организациями, привело к конфликту различных концепций революции между компартией и троцкистами. Последние отрицали какой-либо революционный потенциал за национальной буржуазией, еще одним доказательством этому стало предательство национал-реформистов в ходе кампании за созыв Индокитайского конгресса. Другим фактором стал пересмотр вьетнамскими троцкистами, входящими в группу «Ля Лютт», своего отношения к правительству Народного фронта. Колониальная политика кабинета Л. Блюма фактически подтверждала мнение Л.Д. Троцкого, что только в защите капитала и состоит миссия Народного фронта. Террор против большевиков «старой гвардии», развернувшийся в Москве, также оказывал отрицательное влияние на единство кохинхинского блока троцкистов и коммунистов. Одной из важных причин, предопределивших раскол группы «Ля Лютт», стало давление, которое оказывал Коминтерн на свою индокитайскую секцию с середины 1936 г., с целью заставить легальных членов кохинхинской организации КПИК отказаться от совместных действий с троцкистами.

Окончательный разрыв блока произошел в начале лета 1937 г. после полемики между членами КПИК и Нгуен Ан Нинем, с одной стороны, и Та Тху Тхау, с другой, о конфигурации революционного движения. Первые отстаивали по сути коминтерновское видение антиимпериалистического фронта, тогда как троцкисты противопоставляли ему идею пролетарского фронта. После того как коммунисты отказались от продолжения совместной работы в рамках единой организации, «Ля Лютт» стала следовать троцкистской политической линии.

В последующие два года во Вьетнаме разразилась ожесточенная полемика между последователями Л.Д. Троцкого и сторонниками линии Москвы. Вьетнамские организации IV Интернационала превратились в наиболее радикальных критиков политики колониальной администрации и властей метрополии, тогда как КПИК, скованной политикой Коминтерна, приходилось поддерживать меры по сути неоколониальной политики Франции. Это обусловило рост популярности троцкистов в колонии, как среди рабочих, так и среди интеллигенции, а также средних слоев населения. Апогеем этого стали выборы в Колониальный совет Кохинхины, состоявшиеся весной 1939 г. На них группе «Ля Лютт» удалось провести четырех своих кандидатов. В документе «Обсуждение и решения пленума регионального комитета [парторганизации] Севера» от 9 мая 1939 г. КПИК констатировала, что «троцкисты смогли добиться влияния на мелкую буржуазию, интеллигенцию и рабочих»⁴.

Крушение Народного фронта во Франции обусловило переход весной-летом 1939 г. колониальной администрации к прямым репрессиям против революционных сил в Индокитае. Преследуемое властями и не обладавшее сильной подпольной организацией вьетнамское движение IV Интернационала было фактически разгромлено.

⁴ Thảo luận và nghị quyết của hội nghị Xứ ủy Bắc kỳ (Обсуждение и решения пленума регионального комитета [парторганизации] Севера) // Văn kiện Đảng toàn tập. T 6. Hanoi, 2000. Tr. 480.

Начало 1940-х гг. обозначило серьезное изменение политической ситуации во всем мире и во Вьетнаме в частности. В июне 1940 г. Франция капитулировала перед гитлеровской Германией. За этим последовала, так называемая, «мирная оккупация» Индокитая Японией: при сохранении французской вишистской колониальной администрации в колонию были введены японские войска. В 1941 г. на VIII пленуме ЦК КПИК было принято решение о создании Лиги независимости Вьетнама – Вьетминь. В августе 1940 в Мексике был убит лидер IV Интернационала Л.Д. Троцкий. Почти через год нацистская Германия напала на Советский Союз. А в 1943 г. был распущен Коммунистический Интернационал. Таким образом, новые объективные и субъективные причины привели к полной трансформации вьетнамского национально-освободительного движения и роли в нем троцкистских организаций. В политической истории колониального Вьетнама началась совершенно другая эпоха.

В заключении подводятся результаты исследования. Автор полагает, что основной причиной рождения троцкизма во Вьетнаме стала модернизация всех областей жизни французского Индокитая, связанная с развитием капиталистических отношений, в свою очередь принесенных французским завоеванием. Рождение новых социальных классов и слоев, а также появление революционной интеллигенции, получившей современное образование, стало основными факторами, приведшими к появлению революционного марксизма.

Радикальная критика Л.Д. Троцкого буржуазии зависимых стран вызывала интерес среди молодых учащихся во Франции – прежде всего выходцев из Кохинхины, поскольку именно на Юге Вьетнама буржуазия занимала более сильные экономические позиции по сравнению с другими частями колонии. Проведенный первыми вьетнамскими троцкистами анализ ситуации, в рамках системы предложенной Л.Д. Троцким, показывал отсутствие революционного потенциала у буржуазии. Поэтому обретение идентичности и социальное освобождение мыслилось ими только в перспективе социалистической революции, развернутой в наднациональных рамках. Таким образом, принятие частью вьетнамской интеллигенции данной концепции являлось радикальным разрывом с любыми формами национализма.

Одним из наиболее необычных явлений, которым характеризовалось, как развитие троцкистского, так и коммунистического движения, стала кооперация в Кохинхине обеих сил в рамках единого политического блока вокруг газеты «Ля Лютт», просуществовавшая с осени 1934 г. по начало лета 1937 г. Данное сотрудничество стало возможным лишь в период перехода от крайне левых позиций после VI конгресса Коминтерна к антифашистским, закрепленных на его VII конгрессе. Однако несмотря на короткий период существования этого блока, он смог предложить национально-освободительному движению новый стиль ведения революционной борьбы. «Ля Лютт» удалось вывести антиколониализм на уровень легальности, позаимствовав пример открытой политической борьбы в модели крупных европейских партий. Эти новые для вьетнамского национально-освободительного движения формы борьбы послужили прототипом для действий КПИК и троцкистов в последующий период во всех регионах Вьетнама.

Своеобразный «расцвет» троцкизма наступил в конце 1930-х гг. Он был обусловлен значительным сдвигом влево общественного мнения колонии, разочарованием населения в проводимой политике Народного фронта, на который в момент его прихода к власти возлагались большие надежды. КПИК, скованная директивами Коминтерна и вынужденная поддерживать правительство в метрополии, не могла дать желаемый обществом колонии ответ на вопрос об отношении к правительству в Париже. Троцкисты же проводили последовательную критику тактики народных фронтов, разработанную Л.Д. Троцким и объяснявшую, почему кабинет министров, созданный рабочими партиями в союзе с буржуазией, не может выполнять революционных функций и фактически является проводником политики капитала. Именно благодаря этому значительно усилилось

троцкистское движение: помимо Кохинхины группы сторонников Л.Д. Троцкого появились также в Аннаме и Тонкине, на Юге Вьетнама оно получает достаточно массовую поддержку, что выразилось в победе, одержанной четырьмя лидерами троцкистов на выборах в Колониальный совет Кохинхины в апреле 1939 г.

Однако троцкистское движение, несмотря на расширение своего влияния в период перед Второй мировой войной, обладало рядом слабых сторон, негативные последствия которых проявлялись в периоды революционных кризисов. Оно не смогло изжить своей фракционности, создать значительный нелегальный аппарат, закрепить свое влияние среди крестьянства. Эти уязвимые стороны не позволили троцкизму стать одной из лидирующих сил в борьбе Вьетнама за независимость и создать действенную альтернативу вьетнамскому коммунистическому движению.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Усов И.В. Возникновение вьетнамского троцкизма: поиски путей политического и социального освобождения родины // Проблемы Дальнего Востока. М., 2009, № 2. С. 131 – 145.

2. Усов И.В. Срыв движения за созыв Индокитайского конгресса: рождение мифа // «Востоковедение и африканистика в диалоге цивилизаций»: XXV международная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 22-24 апреля 2009 г.: Тезисы докладов. СПб., 2009. С. 175 – 176.

3. Усов И.В. Движение за созыв Индокитайского конгресса в 1936 г. // Проблемы Дальнего Востока. М., 2010, № 3. С. 159 – 172.